

УДК 316.776, 378.14

DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-9

Леньков Р. В.

Социальное проектирование как предмет
социолого-управленческого дискурса

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, Москва, 117218, Россия
r_lenkov@mail.ru
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-1223-9727>

*Статья поступила 5 ноября 2018 г.; Принята 12 декабря 2018 г.;
Опубликована 30 декабря 2018 г.*

Аннотация. В статье представлен анализ точек зрения на объект, предмет и задачи социально-проектной деятельности в рамках философской, социологической и управленческой науки. Результаты аналитического обзора работ отечественных ученых – авторов монографий, учебников и учебных пособий, научных статей, опубликованных в 2001–2017 гг., позволили выявить наличие многовекторного поиска задач и предмета социального проектирования, его роли и места в системе социологического знания, высшего образования, социальной теории и практики управления. Диагностированы различные основания для классификации подходов к объяснению сути социально-проектной деятельности, задач и предметно-проблемного поля социального проектирования. Рассмотрены различные позиции исследователей на теорию и практику социального прогнозирования и проектирования в контексте социологии управления. Изучена эволюция основных исторических этапов развития социолого-управленческой отрасли знания. Дана характеристика современных концепций социального проектирования. Особое внимание уделено раскрытию оригинальной концепции социопрогностического подхода как особого направления научного познания, интегрирующего социолого-гуманитарное знание с научно обоснованной разработкой решений текущих и перспективных задач путем разработки проектных социальных технологий деятельности. Успешность работы в этом направлении увязывается с необходимостью перестройки социальной теории и методологии исследования проблем социального проектирования и социологии управления на основе прогностической парадигмы и содержания социокультурной диагностики, применяемой в прогностическом социальном проектировании.

Ключевые слова: прогностическое социальное проектирование; социология управления; конструирование; тезаурус; социальное воздействие; общественная инженерия; изменения; социопрогностический подход.

Благодарности: Статья подготовлена на основе доклада на XVIII Дридзеvских чтениях «Экоантропоцентрическая парадигма социологии и актуальные проблемы развития современной социологии управления», организованных 26 октября 2018 г. Центром социологии управления и социальных технологий ИС ФНИСЦ РАН, ИК РОС «Социология городского и регионального развития» и ИК РОС «Социология управления и организаций».

Информация для цитирования: Леньков Р. В. Социальное проектирование как предмет социолого-управленческого дискурса // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, N 4. С. 101-112. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-9

Roman V. Lenkov

Social project management as a subject of social and management discourse

Institute of Sociology of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia
r_lenkov@mail.ru
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-1223-9727>

*Received on November 5, 2018; Accepted on December 12, 2018;
Published December 30, 2018*

Abstract. The article represents an analysis of various points of view regarding the object, subject and problems of social project activities within the framework of philosophical, sociological and management science. The results of the analytical review of the works of national researchers – the authors of monographs, textbooks and manuals, scientific articles published in 2001-2017, have revealed the presence of a multi-vector search for problems and the subject of social project management, its role and place in the system of sociological knowledge, higher education, social theory and practice of management. The author discusses various bases for the classification of different approaches explaining the essence of social project activities, tasks and subject-specific problem field of social project management. The article provides an analysis of various researchers' views of the theory and practice of social forecasting and planning in the context of sociology of management researchers. Also, it gives a review of the evolution of the main historical stages of the sociological and managerial branch of knowledge development. The author characterises some modern concepts of social project management and pays particular attention to the disclosure of the original concept of a socioprognostic approach as a special area of scientific knowledge, integrating socio-humanitarian knowledge with a scientifically based development of solutions to current and future tasks through the development of social project technologies. The success of work in this direction is connected to the social theory and research methodology of social forecasting and planning problems, management sociology based on the prognostic paradigm and on content of sociocultural diagnostics, in predictive social design.

Keywords: predictive social project management; management sociology; construction; thesaurus; social impact; social engineering; changes; socioprognostic approach

Acknowledgments: The article was prepared on the basis of the report in the XVIII Dridze readings “Eco-anthropocentric paradigm of sociology and current problems of development of modern sociology of management”, arranged on October 26, 2018 by the Center for Sociology of Management and Social Technologies of the FCTAS RAS, IC ROS “Sociology of Urban and Regional Development” and IC ROS “Sociology of management and organizations”.

Information for citation: Lenkov, R. V. (2018), "Social project management as a subject of social and management discourse", *Research Result. Sociology and management*, 4 (4), 101-112, DOI:10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-9

Введение (Introduction). Актуальность проблемы. Новый этап в развитии идей социально-проектной деятельности в рамках управленческой науки требует анализа не столько книг по социальному прогнозированию и проектированию в целом, сколько современных теоретических и методологических проблем анализируемой отрасли социологического знания.

Начало научно обоснованному применению проектной деятельности в социальной практике было положено в 20-30-е гг. XX века. В эти десятилетия развивалась практика нормативного прогнозирования, одним из этапов и средств которого является так называемое «прогнозное социальное проектирование». Нормативные социальные прогнозы того времени содержали проектные обоснования оптимальных путей решения перспективных проблем общественного развития. Их предметно-прикладное проявление нашло отражение, в частности, в первом пятилетнем плане развития народного хозяйства в СССР, который содержал развернутую характеристику социально-экономических проблем (неграмотности, беспризорности) и меры по их ликвидации.

Второе рождение социального проектирования связано с появлением в 1970-1980-е гг. класса новых задач в сфере экономики, культуры, политики, духовной жизни, а также градостроительства и дизайна, которые в полной мере продемонстрировали, что игнорирование социальных аспектов развития чревато серьезными издержками в функционировании современных сообществ. Эти задачи потребовали интенсивного развития прикладных социологических исследований, соединения социологии с проектной идеологией и с инженерным подходом. В итоге социальное проектирование выделилось в новую область проектирования, заключающуюся

в реализации идей жизнестроительства с помощью социологии, прогнозирования и знания законов социальной природы.

С 1986 г. на базе Центра социологии управления и социальных технологий ИС РАН Межотраслевой научный коллектив под руководством Т.М. Дридзе начал разрабатывать *концепцию прогнозного социального проектирования*. Ученые доказывали, что социальное проектирование является специфической социальной технологией, ориентированной на интеграцию гуманитарного знания в процесс выработки вариативных решений перспективных социально значимых проблем с учетом данных социально-диагностических исследований, доступных ресурсов и намечаемых целей развития социальной ситуации (Дридзе, 1986). Причина неразработанности этой технологии, по их мнению, состоит в отсутствии в трехзвенной системе управленческого цикла (прогноз – проект – план) важнейшего среднего, проектного звена. При такой трактовке социальное проектирование фактически отождествляется с нормативным прогнозированием и научным обоснованием управленческих решений; из проектирования выхлещаются его основные характеристики – *замышление нового и проектная конструивизация* (разработка целостного объекта, его функционирования) (Розин, 2002).

Методология и методы (Methodology and methods). Целью исследования является анализ точек зрения *отечественных ученых* – авторов статей, монографий, учебников и учебных пособий, опубликованных в 2001-2017 гг., на объектно-предметную область, проблемы и задачи социально-проектной деятельности в рамках социолого-управленческой науки для оценки эвристического потенциала различных концепций социального проектирования и их критического осмысления.

Прикладной задачей работы выступает научное обоснование концепции социопрогностического подхода как современной методологии прогнозного социального проектирования.

Выбор указанного временного периода обусловлен тем, что с 2001 г. происходит институализация прогнозного социального проектирования как науки: растет число разного рода публикаций отечественных исследователей (статей, монографий и т.д.); социальное прогнозирование и проектирование включается в систему высшего образования в виде обязательной дисциплины учебных планов вузов; выпускаются учебники и учебные пособия; зарождаются традиции проведения ежегодных межрегиональных и межотраслевых научно-практических семинаров и «круглых столов» в этой предметной области.

Вследствие ограниченного объема статьи мы не можем привести полные выходные данные десятков книг по данной проблематике, поэтому назовем их авторов: И. В. Бестужев-Лада, В. М. Бондаренко, Л. И. Берестова, Л. А. Будкова, С. Н. Войцеховский, Ю. Г. Волков, А. Г. Воржецов, И. С. Галченкова, П. С. Гейзлер, В. Л. Глазычев, Л. И. Гурье, В. В. Егоров, Т. Е. Зерчанинова, И. А. Колесникова, Н. М. Косова, Л. А. Кудринская, В. И. Курбатов, Н. И. Лапин, Р. В. Леньков, В. А. Луков, Г. А. Лукс, В. Г. Марача, А. В. Морозов, Н. М. Найбороденко, Г. А. Наместникова, Э. А. Орлова, В. И. Пантин, А. В. Пашкевич, С. В. Попов, Э. А. Самбуров, В. М. Сафронова, В. Н. Стегний, Ж. Т. Тощенко, О. А. Уржа, В. Н. Шевелев, О. В. Эрлих и др. Интерес в актуализации проблем развития методологии прогнозного социального проектирования и социологии управления представляют труды участников Дридзевских чтений, ежегодно проводимых Центром социологии управления и социальных технологий ИС ФНИСЦ РАН: Е. М. Акимкина, А. М. Лолы, А. В. Тихо-

нова, Е. И. Рабиновича, В. А. Шиловой, В. В. Щербины, О. Н. Яницкого и др.

Научные результаты и дискуссия (Research results and discussion).

Классификация подходов к предметному полю и задачам социального проектирования. Обзор работ названных авторов в обозначенный временной период свидетельствует: идет многовекторный поиск задач и предмета социального проектирования, его роли и места в системе социологического знания, образования, теории и практики управления. Опыт классификации наработанных в социологической науке подходов к определению сущности социального проектирования представлен в учебнике Ж. Т. Тощенко. В нем констатируется наличие различных вариаций классификации и объяснения сути социального проектирования – *объектно-ориентированный подход* (В. Л. Глазычев, Н. И. Лапин, Ж. Т. Тощенко, О. А. Уржа и др.), *проблемно-ориентированный (прогнозный) подход* (Т. М. Дридзе, Э. А. Орлова, О. Н. Яницкий и др.), *субъектно-ориентированный (тезаурусный) подход* (В. А. Луков и др.). Каждый из этих подходов имеет свою специфику. Если в первом подходе предпочтение отдается разработке проектов объективной реальности с локализацией социально-проектной деятельности, четкой проработкой нормативных требований, то во втором – в центр ставится «выработка вариантных образцов решений текущих и перспективных социально-значимых проблем. Что касается третьего подхода, то здесь внимание акцентируется на необходимости учета субъектного восприятия объективного мира, в котором большая роль отводится учету установок, устремлений и ценностных ориентиров людей, вовлеченных в проектную деятельность, которые выступают и как ее созидатели, и как объект проектируемых социальных изменений (Тощенко, 2011).

Многообразие книг по социальному прогнозированию и проектированию позволяет обозначить и иные основания для

классификации. Так, одно из них – *степень широты трактовок предметного поля* социального проектирования, которая, в свою очередь, определяется задачами публикации и особенностями целевой аудитории. К широким трактовкам мы относим те, в которых охвачен значительный круг сфер, социальных институтов и процессов, где реализуется проектная деятельность. Так, Ю. Г. Волков актуализирует концептуализацию социологии будущего как самостоятельной отрасли социологического знания и социального проекта, направленного на выработку моделей эмпирической верификации процессов, ориентированных на созидание будущего (Волков, 2017). Г. Г. Фетисов и В. М. Бондаренко обосновывают методологию познания закономерностей развития общества в целом, согласно которой «прогнозировать будущее можно только из будущего» (Прогнозирование..., 2008). Узкими можно считать трактовки, в которых указаны конкретные сферы общественной жизни, в которых реализуется социальное проектирование – социальная работа, педагогика, воспитательные системы, культура, урбанистика, демография и т.п. В отдельных работах речь идет о частных практиках проектирования авторских технологий, например, педагогических (Пашкевич, 2015).

Еще одним основанием для классификации предметных полей социального проектирования является *разнообразие природы объектов проектирования*. В. И. Курбатов и О. В. Курбатова в качестве таковых определяют: 1) объекты, элементы и подсистемы материального и духовного производства, поддающиеся организованному воздействию (средства и предметы труда, социальные технологии, материальные орудия труда, средства жизни, духовная культура, социальная деятельность и т.п.); 2) человек как субъект конкретно-исторического процесса и социальных действий со своими потребностями и интересами, ценностными ориентациями и установками, ролями и статусами; 3) элементы и подсистемы социальной

структуры общества (трудовые коллективы, регионы, социальные группы и т.п.); 4) общественные отношения (политические, идеологические, управленческие, эстетические, нравственные, семейно-бытовые, межличностные и т.д.); 5) элементы и подсистемы образа жизни (жизненные позиции, способы жизнедеятельности, стиль и качество жизни и т.п.). Ученые полагают, что каждый объект социального проектирования должен восприниматься как организованная структура (система) социальных связей и отношений, включенных в проектно-созидательную деятельность, которая подвергается воздействиям субъектов проектирования и выступает основанием для данных воздействий (Курбатов, 2001).

Также в качестве оснований для классификации объектов социального проектирования выступают *проекты по совершению определенных функций общественного развития* в экономической, социальной, политической и духовной жизни общества, или через создание проектов для эффективной жизнедеятельности человека в конкретной сфере общественного развития, например – в трудовой деятельности. При этом проектирование направлено на решение комплексных проблем, охватывающих все социальные аспекты жизнедеятельности, и различаемо лишь по уровням организации общественной жизни (Леньков, 2014).

Важным основанием для классификации предметного поля социального проектирования является предложенное и обоснованное В. Н. Стегнием *определение социального проектирования*. По его мнению, социальное проектирование – это научно-теоретическая и одновременно предметно-практическая деятельность по созданию проектов развития социальных систем, институтов и процессов, их свойств и отношений на основе прогнозирования социальных качеств и свойств как значимой социальной потребности. Это дает возможность управлять социальными объектами и быть выражением того соци-

ально нового, что характеризует тенденции социального развития. Социальное проектирование также учебная дисциплина, связанная с изучением теории, методологии и технологии проектирования, инструментальных средств и системных принципов, форм и методов проектирования (Стегний, 2017).

Эволюция теории и практики социального проектирования. Различные точки зрения отечественных исследователей на объект и предмет, проблемы и задачи социально-проектной деятельности в рамках социолого-управленческой науки делают необходимым рассмотрение ключевых исторических этапов развития этой отрасли социологического знания и характеристику современных концепций.

На начальном этапе социальное проектирование опиралось на два основных достаточно близких направления, развиваемых философами и социологами. Общим для них было понимание проектирования как *разновидности социальной инженерии* и средства решения актуальных социальных проблем и задач. Новые виды деятельности, для которых было характерно проектирование, сложились в 70-х гг. XX века. Они имели семиотический (знаковый) тип и создавались как абстрактные проекты. Речь идет о социальном прогнозировании, социальном планировании и социальном управлении. Вопрос об их реализации или не ставился вообще, или предполагал отнесение на более поздние периоды. Но уже тогда делались попытки синтеза социологии с проектной идеологией и инженерным подходом, происходили новое переосмысление и замысел нового направления исследований – *социального конструирования* (Ляхов, 1970), предполагающего возможность реализации идей устройства общественной жизни на основе результатов прогнозирования и знаний естественных законов социального объекта.

В это же время произошла смена в общественном сознании инженерной парадигмы и организации деятельности на

проектную. Возник новый термин – *социальное проектирование*. Он получает развернутые характеристики и увязывается с нормативным прогнозированием, с одной стороны, с планированием и программированием – с другой. Эти виды деятельности соотносились между собой и были объявлены *элементами социального управления*. Говорилось, что если план и программа раскрывают объект в развитии и поэтапном изменении в соответствии с заранее установленной целью, то проект рассматривает его в функционировании, конкретизируя тем самым планы и программы. Само проектирование противопоставлялось предшествовавшему прогнозированию, тем самым повышая степень его научной обоснованности и эффективности.

Обособление и институционализация социально-проектной деятельности как самостоятельного вида деятельности потребовала *соединения проектного и социологического подходов*. Это высветило необходимость широкого использования знаний философии и социальных наук, а также актуализировало потребность разработки критериев и принципов социальной оценки.

В 1980-е гг. социальное проектирование определялось особым видом плановой деятельности, разрабатывающей и обосновывающей «контуры будущего социального объекта». Отмечалось, что создание социальных объектов не должно осуществляться без научной проработки и оценки с реально существующими аналогами объектов, что необходимо обратить внимание на социальное развитие новых и реконструируемых объектов. Отсутствие такого проектирования, как правило, приводило к значительному ущербу для общества, затруднению дальнейшего развития экономики, решения задач по повышению благосостояния населения и всестороннего развития каждого человека. Особое внимание обращалось на необходимость тщательной проверки концепции социального проекта посредством теоретического анализа и экспериментирования.

Позднее развивается *объектно-ориентированный подход* в социальном проектировании, тесно связанный с управлением. Проект, согласно этому подходу, имеет целью создание нового или реконструкцию имеющегося социального объекта. Социально-проектная деятельность рассматривается как плановая, предполагающая научно обоснованное определение параметров формирования будущих проектов. Диапазон социальных проектов полностью совпадает с диапазоном социальных прогнозов и нововведений (Бестужев-Лада, 1993). Специфику объектно-ориентированного подхода составляет представление о закономерном характере проекта, его объективной научной обоснованности. С нашей точки зрения, в этом наблюдается слабость данной концепции. Проблема состоит в толковании объективности и научности в социальных науках. Детерминация социальных нововведений вариативна. Так, С. Н. Булгаков отмечал, что из одних и тех же научных данных могут вытекать различные, но в то же время с одинаковой степенью научности обоснованные направления социальной политики. И лишь благодаря неправильному пониманию природы науки и границ социального детерминизма получает силу широко распространенное представление о том, что возможна только одна научная социальная политика (Булгаков, 2009). В связи со сказанным, мы констатируем, что научная обоснованность проектируемого объекта в рамках объектно-ориентированного подхода доказуема лишь в самых общих положениях и спорна в отношении конкретного управленческого решения.

К середине 80-х гг. XX века в социальном проектировании был разработан *проблемно-ориентированный (прогнозный) подход*. Согласно этому подходу *прогнозное социальное проектирование* (Т. М. Дридзе, 1986) представляет собой специфическую социальную технологию, цель которой – предплановое научное обоснование управленческих решений. Для прогнозного подхода характерны:

а) признание «равноправности» объективных и субъективных факторов социального воспроизводства; б) рассмотрение проектирования как завершающего этапа в социально-диагностической работе; в) упор на обратную связь между диагностической и конструктивной стадиями процесса выработки решения. Именно эти характеристики позволяют определить специфику рассматриваемого подхода как проблемную (целевую) ориентацию. Мы видим некоторое противоречие в утверждении, что прогнозный подход предусматривает перенос центра тяжести с «фактов целедостижения» на механизмы (способы) достижения целей, как и вытекающее отсюда допущение, что прогнозное социальное проектирование – это «мягкая» технология. В этих положениях, по нашему мнению, очевидны и другие недостатки, например – слабая практическая применимость теоретических положений концепции, особенно ее эколого-гуманитарной ориентации. Избыток теоретизирования соответствует установке на фактический перевод проектной работы в научно-исследовательскую и экспертную. Для разработки конкретного проекта в описаниях прогнозного социального проектирования не хватает собственно технологии, которая, как бы, остается принадлежностью узкого круга лиц: научное знание превращается в эзотерическое (тайное) знание. Вместе с тем две черты концепции прогнозного социального проектирования представляются нам перспективными для последующих разработок в данной области. Речь идет, во-первых, о соединении теоретико-методических аспектов социального проектирования с теоретической социологией, во-вторых, о выделении уровней субъектности в гипотетической модели социокультурной динамики. Также мы полагаем, что это дает возможность перейти к концепциям, где субъектности может быть придан более существенный для социального проектирования смысл – как ценностно-нормативный, так и организационно-управленческий (Леньков, 2016).

Современные концепции социального проектирования исходят из того, что социолого-философским основанием социального проекта выступает человеческий фактор (детерминанта) нововведений. Социотехническое проектирование все больше оттесняет системотехническое. Актуальные концепции проектирования исходят из того, что основное внимание должно уделяться не техническим компонентам, а человеку и его деятельности в разрезе социальных, психологических, биологических и экологических аспектов. Гуманизация социотехнического проектирования ведет к формированию новой тенденции – проектирование само становится источником проектной тематики, проникая тем самым в сферу культурно-исторической деятельности. Как отмечает В. С. Степин, социотехническое проектирование – это проектирование без прототипов, ориентированное на реализацию идеалов, формирующихся в теоретической и методологической сферах или в культуре в целом (Степин, 2007). Эти положения отражают смещение ядра социально-проектной деятельности в ценностную сферу и составляют основу *субъектно-ориентированного (тезаурусного) подхода*.

Следствием тезаурусного подхода (В. А. Луков, 2003) является активность поведения субъекта в социокультурной среде. К современному социальному проектированию, по мнению И. Б. Бовиной, применимо следующее допущение: «если люди определяют некоторые ситуации как реальные, эти ситуации реальны в своих последствиях» (Бовина, 1999). Названное обстоятельство позволяет увидеть роль разработчика проекта не только в связи с его деятельностью по удовлетворению определенной общественной потребности, но и в связи с реализацией собственного интереса, соответствующего его тезаурусу. Основная идея субъектно-ориентированного подхода к социальному проектированию состоит в признании тезауруса, ценностной системы разработчика проекта

источником проектной идеи. Но этим не умаляется значение объективных факторов реализации проекта (заказ, принятие управленческого решения, наличие ресурсов и т.д.) и, в частности, то обстоятельство, что в результате реализации проекта возникает новый или реконструируется уже существующий объект. Тезаурусный подход устанавливает связь реальных импульсов и обстоятельств социального проектирования. В современных условиях субъектная ориентация проектирования отражает и новые, ранее менее свойственные общественному устройству черты. В данном подходе социальное проектирование выступает в качестве одного из ведущих способов современной организации общественной жизни и управления обществом. Социальное проектирование (независимо от того, какого рода объекты проектируются) несет на себе черты субъекта проектной деятельности, его мировоззрения. Иными словами, социальный проект субъектно ориентирован.

В. Н. Шевелев, определяя социальное проектирование как взгляд в ближайшее будущее, говорит о следующем *парадоксе* – при проектировании будущего люди всегда планируют и свое прошлое. Он объясняет это тем, что, создавая концепцию собственного развития, определяя цели, задачи и, соответственно – будущее, мы планируем получить в нем то, чего нам не хватало в прошлом и что хотелось бы иметь в настоящем. Осознание того, чего нам не хватает или того, что хочется иметь сегодня, это и есть концептуальное представление, которое было выработано и заложено в нашем сознании в некотором прошлом. Ведь осознание настоящего и того, что нам хотелось бы иметь в будущем, было заложено намного раньше, в пору нашего становления как личности. Поэтому любая проектная деятельность всегда определяется рамками прошлого знания (Шевелев, 2004).

Актуальна сегодня *концепция общественной инженерии*. С точки зрения С. В. Попова, проблема общественных измене-

ний не решаема в рамках научно-инженерного подхода, который развивает идею о встроенности естественных процессов в инженерную деятельность. Ученый связывает это с тем, что социальное действие и природа устроены по-разному. В процессе социального воздействия вынужденно меняется как «преобразователь» общества, так и объект («общественное образование»), на который оно направлено. К тому же объект социального воздействия активен, рефлексивен, способен формулировать и реализовать собственные цели, может даже ассимилировать «преобразователя». Им предлагается такой образ – деятельность «преобразователя» инициирует отдельные процессы, которые обуславливают или, что не менее важно, не обуславливают общественные трансформации. На практике это разворачивается принципиально в двух планах: в первом инициатива исходит от «преобразователя», осуществляющего целенаправленные осмысленные воздействия, во втором – задается логикой самой социальной действительности. Целедостижение обязательно включает встречную активность и взаимодействие (Попов, 2002).

С. В. Попов, в разработанной им концепции, формулирует два нововведения: 1) идею расхождения цели и результата; 2) отказ от главенства научного знания и связанных с ним представлений об естественных процессах. По его мнению, процессы общественных изменений организуются не на основе знаний, а на основе разного рода схем организации – мыслительности «преобразователя», плацдарма, проблемной ситуации, взаимодействия участников движения и т.п. В отличие от знаний эти схемы живут не в пространстве познания и инженерного действия, их содержание обусловлено характером социальных действий и общественных изменений. В таком контексте общественный инженер – методолог, создающий схемы взаимодействия участников; цель общественной инженерии – организовать взаимодействие и направлять движение в нужном

направлении. Мы разделяем убеждение ученого, что через такой механизм взаимодействия осуществляется продвижение к заданным целям. Оно «вписывается» в социальное и культурно-историческое пространство, за счет чего приобретает особый смысл и значение.

Заключение (Conclusions). Авторская позиция. При обсуждении вопроса о трансформации теории и методологии социального проектирования мы исходим из двух принципиальных для нас позиций, озвученных в блоге О.Н. Яницкого: *во-первых*, отечественной социологии пришло время вернуться к прогностике и проблемам социального прогнозирования; *во-вторых*, методы массовых опросов не универсальны, и социологам пора уже вспомнить о существовании таких качественных методов получения знаний, как социальное проектирование и эксперимент, изучение национальных проектов и результатов их реализации (Яницкий, 2018).

За сравнительно короткий исторический период человечество перешло в качественно новые условия жизнедеятельности, становление которых обусловлено ускоряющейся и усложняющейся динамикой современных сообществ и природных реалий, что требует отдельного осмысления. В силу этого востребованы инновационные взгляды на сущность будущего. Среди них, по мнению С. А. Кравченко – единство сложных социоприродных реалий, плюрализм времени и сетевое пространство, «эффект бабочки», «рефлексивная реальность», инсценирование будущего на основе виртуальной реальности, детерминированность будущего социоприродной реальностью, новый социальный тип счастливого человека (Кравченко, 2016). Все это нам хорошо известно, но для ответа на вопрос «Что делать?» необходимо, как это делают исследователи естественных процессов, и в социолого-управленческой отрасли научного познания придерживаться

определенных критериев объективности и научности. Сегодня на смену социологическому представлению об относительно простых, естественно возникающих и саморазвивающихся общностях (системах) приходит представление о сложных, естественно-искусственных социоприродных общностях, имеющих глоболокальную природу. Созданные человеком, они все более проявляют активность, и это становится важным свидетельством нелинейного развития, предполагающего нормативность рефлексивного детерминизма, бифуркации, ненамеренные последствия. Уже понятно, что сложные системы обладают саморефлексивностью, включают в себя многообразный виртуальный мир и транссоциальные сети.

Отражению высокой роли материальной и духовной культуры в механизмах регуляции общественной жизни в новом мире содействуют проектируемые механизмы управления, которые способны оказывать существенное влияние на трансформацию социальных и культурно-исторических процессов. Мы постулируем возможность их искусственного конструирования. Это важное уточнение, поскольку были намечены отход от традиционного представления об обществе как процессе только естественной трансформации и признание возможности его развития через разработку нетрадиционных ответов человечества на осуществление в общественной системе институциональных преобразований. По данной причине социальное управление рассматривается нами как сознательно конструируемый, встраиваемый в социальный процесс, персонифицированный социокультурный механизм целедостижения, способный оптимально сочетать организацию и самоорганизацию, формальные правила и неформальные нормы поведения полисубъектных участников совместной жизни и деятельности (Тихонов, 2009).

Новые возможности социологической интерпретации проблем прогнозного социального проектирования и социологии управления развиваются нами в соответствии с оригинальной *концепцией социопрогностического подхода* как особого направления научного познания, интегрирующего социолого-гуманитарное знание с научно обоснованной разработкой решений текущих и перспективных проблем на основе разработки проектных технологий. Мы предполагаем появление на авансцене социальных акторов с действиями, сопоставимыми с деятельностью институтов. Они не только интернализуют нормы и ценности общества, но и воздействуют на их компоненты в соответствии с новыми потребностями и интересами при возрастании обеспеченности ресурсами как групповой, так и персонифицированной деятельности. В эмпирическую интерпретацию этого феномена нами вводится понятие *социальной субъектности* как свидетельства проявления нового качества в отношениях между субъектами социального действия при выработке нестандартных решений в заданных обстоятельствах (Тихонов, 2017). Для успешной работы в этом направлении необходима перестройка теории и методологии исследования проблем социологии управления на основе, как нам видится, прогностической парадигмы и содержания социокультурной диагностики, применяемой в прогнозном социальном проектировании.

Социопрогностический подход с целью достижения синергетического эффекта интегрирует элементы ряда исследовательских концепций, среди которых – *социоантропоцентристская концепция социологии Н. И. Латина* (идея о введении критерия оценки общественных изменений с позиций отношений управления); *алгоритмическая концепция стадий и этапов управления Ж. Т. Тощенко* (идея о цикличности процесса управления и его структуриза-

ции); *экоантропоцентрическая парадигма Т. М. Дридзе* (идея об интерференции интересов разных групп населения и способов организации их жизнедеятельности); *концепция социокультурной модели управления А. В. Тихонова* (идея о связи групп с их ролью в процессе управления и самоуправления, персонифицированном социокультурном «теле»); *концепция общественной инженерии С. В. Попова* (идея о «вписывании» механизма взаимодействия в социально-культурное пространство) и др. Анонсируемый нами подход предполагает использование социальных технологий прогнозирования и проектирования. Он необходим для изучения перспективных потребностей общественного развития, выявления факторов общественных изменений и конструирования новой социальной реальности.

Список литературы

Бестужев-Лада И. В. Прогнозное обоснование социальных нововведений. М.: Наука, 1993. 233 с.

Бовина И. Б. Представления об элементах процесса группового решения и выбор стратегии // Мир психологии. 1999. № 3. С. 30-40.

Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М.: ИРЦ, 2009. 464 с.

Волков Ю. Г. Социология будущего: социологическое знание и социальный проект. М.: КНОРУС, 2017. 178 с.

Дридзе Т. М. Прогнозное социальное проектирование в социальной среде как фактор ускорения социально-экономического и научно-технического прогресса: теоретико-методологические и «технологические» аспекты // Теоретико-методологические проблемы социального прогнозирования. М., 1986. С. 37-52.

Кравченко С. А. Проблема доверия к знанию о будущем // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 4(16). С. 127-141.

Курбатов В. И., Курбатова О. В. Социальное проектирование. Ростов-н/Д.: Феникс, 2001. 416 с.

Леньков Р. В., Пацула А. В., Лоскутова И. М. Социальная прогностика в системе управления высшей школой России // Актуальные проблемы управления – 2016. М., 2016. Вып. 3. С. 224-228.

Леньков Р. В. Социальное прогнозирование и проектирование. М.: ИНФРА-М, 2014. 192 с.

Пашкевич А. В. Основы проектирования педагогической технологии. Взаимосвязь теории и практики. М.: ИНФРА-М, 2015. 76 с.

Попов С. В. Методологически организованная экспертиза как способ инициации общественных изменений // Кентавр. 2000. Вып. 2. С. 2-7.

Прогнозирование будущего: новая парадигма / Г. Г. Фетисов, В. М. Бондаренко, А. А. Дагаев, П. Н. Клюкин, И. В. Филатов, Б. А. Райзберг, Г. О. Куранов, О. М. Юнь, В. В. Симонов. М.: Издательство «Экономика», 2008. 283 с.

Розин В. М. Этюды по социальной инженерии: от утопии к организации. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 315 с.

Стегний В. Н. Социальное прогнозирование и проектирование. М.: Издательство Юрайт, 2017. 219 с.

Степин В. С. Философия познания. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2007. 374 с.

Тихонов А. В. Социология управления. Теоретические основы. М.: Канон+, 2009. 472 с.

Тихонов А. В., Леньков Р. В. Роль института высшего образования в решении проблем социокультурной модернизации регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 5. С. 158-168.

Тощенко Ж. Т. Социология управления. М.: ЦСПиМ, 2011. 300 с.

Шевелев В. Н. Социология управления. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 352 с.

Яницкий О. Н. О некоторых задачах РОС: к заседанию его Президиума 07/02/2018, 2018. URL: http://www.isras.ru/blog_yan_121.html (дата обращения 24.11.2018).

Яницкий О. Н. Тринадцать тезисов об истории и перспективах развития социологии, 2018. URL: http://www.isras.ru/blog_yan_135.html (дата обращения 24.11.2018).

References

Bestuzhev-Lada, I. V. (1993), *Predictive justification of social innovations*, Moscow, Russia. (In Russian).

Bovina, I. B. (1999), "Ideas about the elements of the group decision process and the choice of strategies", *World of Psychology*, (3), 30-40. (In Russian).

Bulgakov, S. N. (2009), *Philosophy of the economy*, IDC, Moscow, Russia. (In Russian).

Volkov, Y. G. (2017), *Sociology of the future: sociological knowledge and social project*, KNORUS, Moscow, Russia. (In Russian).

Dridze, T. M. (1986), "Predictive social design in the social environment as a factor in accelerating socio-economic and scientific-technical progress: theoretical, methodological and "technological" aspects", *Theoretical and methodological problems of social forecasting*, Moscow, Russia, 37-52. (In Russian).

Kravchenko, S. A. (2016), "The issue of trust in knowledge about the future", *Sociological science and social practice*, (4), 127-141. (In Russian).

Kurbatov, V. I. and Kurbatova, O. V. (2001), *Social design*, Feniks, Rostov-on-Don, Russia. (In Russian).

Lenkov, R. V., Patsula, A. V. and Loskutova, I. M. (2016), "Social prediction in the management system of higher education in Russia", *Current problems of management – 2016*, Moscow, Russia, 3, 224-228. (In Russian).

Lenkov, R. V. (2014), *Social forecasting and design*, INFRA-M, Moscow, Russia. (In Russian).

Pashkevich, A. V. (2015), *Basics of designing educational technology. The relationship of theory and practice*, INFRA-M, Moscow, Russia. (In Russian).

Popov, S. V. (2000), "Methodologically organized expertise as a way to initiate social change", *Kentavr*, 2, 2-7. (In Russian).

Fetisov, G. G., Bondarenko, V. M., Dageyev, A. A., Klyukin, P. N., Filatov, I. V., Rayzberg, B. A., Kuranov, G. O., Yun, O. M. and Simonov, V. V (2008), *Forecasting the future: a new paradigm*, Ekonomika, Moscow, Russia. (In Russian).

Rozin, V. M. (2002), *Studies on social engineering: from utopia to organization*, Editorial URSS, Moscow, Russia. (In Russian).

Stegniy, V. N. (2017), *Social forecasting and design*, YURAYT, Moscow, Russia. (In Russian).

Stepin, V. S. (2007), *Philosophy of knowledge. Common problems*, Gardariki, Moscow, Russia. (In Russian).

Tikhonov, A. V. (2009), *Sociology of management. Theoretical basis*, Kanon+, Moscow, Russia. (In Russian).

Tikhonov, A. V. and Lenkov, R. V. (2017), "The role of institute of higher education in solving the issues of socio-cultural modernization of regions", *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 10, 5, 158-168. (In Russian).

Toshchenko, Z. T. (2011), *Sociology of management*, SFaMC, Moscow, Russia. (In Russian).

Shevelev, V. N. (2004), *Sociology of management*. Feniks, Rostov-on-Don, Russia. (In Russian).

Yanitskiy, O. N. (2018), "About some tasks of ROS: for the meeting of its Presidium" 07/02/2018, website [Online], available at: http://www.isras.ru/blog_yan_121.html (Accessed 24 November 2018). (In Russian).

Yanitskiy, O. N. (2018), "Thirteen Theses on the History and Prospects for the Development of Sociology", website [Online], available at: http://www.isras.ru/blog_yan_135.html (Accessed 24 November 2018). (In Russian).

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Леньков Роман Викторович, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, член-корреспондент Академии военных наук РФ.

Roman V. Lenkov, Candidate of Sciences (Economic), Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation.